

— Хозяин теряет влияние? — удивился Чжоу Цзыи. — Скоро потеряет влияние только тот... Неужели он действительно сможет взобраться наверх?

Фу Юньлань с любопытством спросил:

— Ты знаешь, о ком речь?

Чжоу Цзыи задумался:

— Я не уверен, но если это действительно та семья, то действия Чжан Линьи становятся понятными...

Он окинул их взглядом и продолжил:

— У меня есть хорошие и плохие новости. С чего начнём?

Лу Ли закатил глаза:

— Не тяни, говори уже!

Чжоу Цзыи улыбнулся:

— Плохая новость в том, что Чжан Линьи ради своего будущего будет изо всех сил бороться против «Кайсы» — не только против Сяо Тэна, а против всей компании! Он подавляет старшего брата не только ради захвата ресурсов компании, но, вероятно, чтобы угодить тому человеку. Такая преданность действительно отвратительна...

— А хорошая новость?

— Хорошая новость в том, что у того человека сейчас нет времени и желания вмешиваться в такие мелочи. Если вы нанесёте Чжан Линьи достаточно сильный удар, его покровитель не станет его защищать.

Чжоу Цзыи сделал паузу и добавил:

— Но тут возникает ещё одна плохая новость. Чжан Линьи уже много лет в этой сфере, и он хорошо умеет держать лицо. Его главный недостаток — это то, что он поднялся благодаря «скрытым правилам» и примкнул к влиятельной семье... Но если использовать это против него, его покровитель, даже если не захочет, будет вынужден его защитить, ведь это затронет и их самих.

Фу Юньлань спросил:

— То есть он может атаковать вас, а вы пока не можете ответить ему?

Сяо Тэн спокойно ответил:

— Сейчас мы только начинаем восстанавливаться, и думать о борьбе с ним пока рано. В любом случае его положение в индустрии выше моего... Мне кажется, мне стоит на время уйти в тень и углубиться в изучение актёрского мастерства.

В последнее время все пресс-релизы Чжан Линьи, которые он использовал для привлечения внимания, были сосредоточены на актёрском мастерстве, что безумно раздражало Сяо Тэна.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Тебе действительно стоит углубиться в актёрское мастерство.

Его голос был почти равнодушным.

— Но ты не можешь просто уйти в тень. Тебе нужно продолжать сниматься в реалити-шоу, как раньше.

Остальные с удивлением посмотрели на него. Скандал с имиджем Сяо Тэна ещё не утих, и участие в реалити-шоу могло снова вызвать волну негативных публикаций о «падении его имиджа».

— Я слышал, что за последние годы Чжан Линьи привлёк многих новичков, но лишь немногие из них смогли пробиться в топ, и никто не стал по-настоящему популярным.

Чжоу Цзыи вставил:

— По сравнению с теми, кто поддерживает старшего брата, они гораздо менее популярны, но у них есть общие интересы, и они будут держаться вместе. У старшего брата в основном просто хорошие отношения с людьми, но они не объединились в одну группу.

Как говорится, дружба благородных людей подобна воде. За исключением Чжао Шулиня, который из чувства благодарности за поддержку твёрдо стоит на стороне Сяо Тэна, остальные, хотя и симпатизируют ему, предпочитают не ввязываться в такие конфликты. Лучше всего в таких ситуациях оставаться в стороне.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Сейчас времена изменились, и важна популярность. Чжан Линьи в этом году изменил свою стратегию. Я слышал от режиссёра Чжао, что он даже планирует сниматься в телесериалах. Сколько людей, снимающихся в телесериалах, мечтают о кино? А он идёт против течения. Я думаю, его странные действия говорят о том, что он отчаянно нуждается в известности и хочет использовать популярность, чтобы поднять свою «ценность».

— Он атакует старших именно с этой стороны, — добавил Фу Юньлань. — Если нельзя атаковать напрямую, то сначала нужно подорвать их позиции.

Сяо Тэн сказал:

— То есть мне лучше продолжать идти по тому же пути, сниматься в молодёжных сериалах и участвовать в реалити-шоу?

Остальные, поняв его мысль, кивнули. В конце концов, они уже снялись в дорамме, чтобы исправить ситуацию, и для Сяо Тэна лучше всего оставаться таким, как раньше. Если другие компании будут писать о его имидже, вряд ли это кого-то заинтересует.

Лу Ли спросил:

— Вы уже решили, как будете двигаться дальше?

Подумав, он добавил:

— Я... Я хочу сосредоточиться на актёрской карьере.

Если он добьётся успеха, то сможет помочь Сяо Тэну. По крайней мере, он сможет избавиться от репутации человека, который пробился благодаря связям, и люди увидят, что Сяо Тэн «умеет распознавать таланты».

Чжоу Цзыи поднял бровь:

— Я помню, что твой менеджер сейчас почти не занимается тобой, она, кажется, занимается только Чжан Сяотаном?

Для артиста важно выбрать направление, и менеджер играет в этом большую роль. Менеджер может помочь составить план действий и организовать график, чтобы обеспечить постоянное присутствие в медиа.

Лу Ли с сожалением ответил:

— У Чжан Сяотана есть база фанатов, и Хунцзе не хочет создавать проблемы. Я думаю, Хунцзе боится привлечь внимание Чжан Линьи — может, она тоже на его стороне?

Чжоу Цзыи покачал головой:

— Не совсем, но, как говорила Анна, она старается никого не обижать, и даже если бы не Чжан Линьи, она бы всё равно сосредоточилась на одном из своих артистов, если бы у неё их было двое.

Сможет ли Ван Шухун изменить своё отношение, зависит от способностей артиста. К счастью, Лу Ли подписал контракт, и Ван Шухун никогда не возражала. Если бы она, как Чжао Чэнлай, начала создавать ему проблемы, всё было бы ещё сложнее.

Подали горячие блюда, и они взяли палочки и начали есть.

Деловые вопросы были отложены, и сейчас главное было набить живот.

Через двадцать минут Лу Ли налил себе ещё кокосового молока и, пока ждал новых блюд, вдруг спросил Фу Юньланя:

— Сколько времени осталось у тебя по контракту с «Тяньшэн»?

«Тяньшэн» заморозила его карьеру, используя всю мощь компании. Теперь, когда Фу Юньлань снялся в «Хуа Суцзы», после выхода фильма зрители его узнают. Это редкая возможность выйти из тени, да ещё и в фильме известного режиссёра. Если повезёт, Фу Юньлань сможет использовать этот шанс, чтобы изменить ситуацию. Возможно, он сможет договориться с руководством «Тяньшэн» и снять заморозку. Хотя за последние два года его популярность значительно снизилась, за такое короткое время зрители всё равно его узнают. Тот скандал был фальшивым, и после его опровержения заморозка кажется совершенно несправедливой.

— Я помню, что «Тяньшэн» заморозила тебя из-за одной фальшивой новости? — спросил Чжоу Цзыи. — Если это была всего лишь новость, сейчас, когда ты показал свои способности, «Тяньшэн» не должна отказываться от такого таланта...

Фу Юньлань слегка изменился в лице и сказал:

— На самом деле, тогда компания тоже подстроила всё это.

— Что? — Лу Ли удивился.

Остальные опустили палочки. Они знали Фу Юньланя уже давно, но никогда не спрашивали, почему его заморозили. Они не задавали вопросов, и он никогда не рассказывал. И вот сейчас он впервые заговорил об этом, и его слова оказались настоящей бомбой.

Фу Юньлань сказал:

— Это была ловушка. Человек, который попросил меня помочь с переездом, был незнакомцем. У него были проблемы с ногами, и я, видя его состояние, решил помочь...

— «Тяньшэн» заявила, что это был твой родственник?

— Да, — кивнул Фу Юньлань. — Но этот человек не был моим родственником. Это был просто незнакомец.

Остальные переглянулись. Если это был незнакомец, то ситуация становилась ещё более запутанной. Тогда скандал с Фу Юньланем был очень громким, и явно кто-то намеренно раздувал его. Заявление «Тяньшэн» могло прояснить ситуацию, но если ложь раскроется, всё станет ещё хуже.

— Когда компания так заявила, моя семья, конечно, знала, что это неправда. Позже мои родители выгнали меня из дома. Мой дедушка верил, что я не мог сделать такого, но он уже стар, и у него не хватает сил. Он не смог убедить родителей и в знак протеста перестал с ними общаться...

— Это слишком уж! — воскликнул Чжоу Цзыи. — Это не могло быть просто сгоряча? Разве они не знают своего сына? Выгнали тебя из-за одной новости?

Фу Юньлань потрогал стакан, сделал паузу и сказал:

— Я не их родной сын.

...

Остальные переглянулись, словно услышали сценарий из вечернего сериала.

— Меня подобрали дедушка и бабушка, так что с родителями у меня всегда была дистанция.

Фу Юньлань смущённо отпил кокосового молока.

— Так, ты сказал, что компания подстроила всё это, как? — Чжоу Цзыи с неловкостью сменил тему.

Фу Юньлань мрачно ответил:

— Когда компания начала замораживать мою карьеру, я не понимал почему и пошёл выяснять. Сначала я думал, что люди в компании не верят мне и поверили сплетням из таблоидов. Позже мой бывший менеджер, который ушёл в другую компанию, сказал мне, что компания знала об этом заранее. Их заявление было просто ударом по мне. Тогда у меня была неплохая база фанатов, и если бы они не смогли подавить меня тогда, то нашли бы кого-то, кто бы раскрыл, что этот незнакомец не был моим родственником!

После такого поворота событий новость о том, что его содержали, стала бы неопровержимым фактом!

Сяо Тэн ахнул:

— Это слишком жестоко!

<http://bllate.org/book/16232/1458552>